

шающего из самого средоточия жизни, которое здесь обретается как целое. Насколько сегодня эти вопросы могут быть поставлены в рамках существующих теоретических установок, равно как найти своего собеседника, это, безусловно, проблема, которую имеет смысл обсуждать. А пока обнуление ситуации, выпадение из системы какого-либо расчёта и отсчёта оказываются наиболее парадоксальными практиками искусства для продления его «новой истории» и эффективными стратегиями для установления границ его «новой теории», чуждой, но не отчуждаемой от состава его уже известного опыта.

И.В. Дёмин

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ ИДЕИ ПРОГРЕССА

(Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет))

Идея прогресса на протяжении последних трёх столетий играла в западной и мировой культуре определяющую роль. Начиная с XVIII века, она выступала в качестве мировоззренческого основания самых различных социальных и культурных движений и политических идеологий. Идея прогресса, по сути, стала секуляризованной версией христианской эсхатологии. Не будет преувеличением сказать, что *вера в прогресс* (его возможность, необходимость, необратимость и неизбежность) заменила для европейского человечества традиционную религиозную *веру в спасение*.

Идея прогресса имела не только мировоззренческое, но и важное методологическое значение. Эта идея выступала в качестве принципа описания и объяснения исторических и социально-культурных феноменов. Позитивистски ориентированная наука усматривала прогресс («улучшение», «совершенствование») в самых различных регионах бытия (живая природа, общество, история и даже мораль). В «парадигме прогресса» мыслили крупнейшие философы XVIII-XIX вв. – Кант, Гегель, Маркс, Конт, Спенсер, Ницше и др.

В период с середины XVIII до середины XX века идея прогресса в западной мысли, достигла своего зенита. Она стала не просто одной из важных идей Запада, но идеей *доминирующей*. «Независимо от того, основывалась ли вера в прогресс человечества в явном виде на том или ином физическом, биологическом, экономическом, технологическом, религиозном или метафизическом принципе, она была практически всеобщей среди самых просвещённых и передовых людей в период, простиравшийся от 1750 года до середины XX века»¹. Гораздо более важным, однако, представляется то обстоятельство, что теория прогресса в этот период определяла *контекст* обсуждения наиболее значимых для западной цивилизации идей и принципов.

Остановимся более подробно на религиозных истоках и предпосылках идеи и теории прогресса. Этот вопрос был детально рассмотрен русскими мыслителями – С. Н. Булгаковым, В. Ф. Эрном, Н. В. Устряловым и др.

¹ Нисбет Р. Прогресс: история идеи / Пер. с англ. Ю. Кузнецова и Гр. Сапова. – М.: ИРИСЭН, 2007. С. 278-279.

С. Н. Булгаков основную идею всякой теории прогресса видит в тождестве, совпадении «естественной необходимости» и «долженствования», детерминизма и телеологии: «будущее, наступающее с естественной необходимостью и подлежащее закону причинности, является вместе с тем и идеалом деятельности, т. е. долженствованием, нравственным приказом, обращенным к воле»¹. Всякая теория прогресса предполагает «конечное тождество причинной закономерности и разумной целесообразности»².

В числе основных предпосылок теории прогресса Булгаков указывает следующие: свобода воли как условие автономной жизни и нравственности; абсолютная ценность личности, способной к бесконечному развитию и совершенствованию; абсолютный разум, правящий миром и историей; «нравственный миропорядок, или царство нравственных целей»³. Выявив эти предпосылки теории прогресса, Булгаков констатирует, что все они входят как неустраняемая часть в философию теизма, причём теизма именно *христианского*. Поэтому «основные проблемы теории прогресса суть вместе с тем и проблемы философии христианского теизма и разрешимы лишь на почве этой философии, а учение о прогрессе в действительности есть специфически христианская доктрина»⁴. Теория прогресса является, по словам С. Н. Булгакова, своего рода эсхатологией, «призванной воодушевить борцов и поддержать религиозную веру в конечное торжество добра»⁵.

Другой религиозный мыслитель В. Ф. Эрн также акцентирует внимание на христианских истоках идеи прогресса. «Обычно думают, – пишет Эрн, – что идея прогресса появилась впервые в XVIII веке, что ее открыли, как Колумб Америку, дотоле неизвестную, представители так называемого “Просвещения”. Подобные взгляды держатся только незнанием истории первоначального христианства. Не просветители XVIII века, а христианство I века, органически связанное с великими еврейскими пророками, утвердило в человечестве идею прогресса»⁶. Не может быть никакого противоречия между христианством и идеей прогресса, так как все теории прогресса XVIII и XIX веков выросли на почве христианского вероучения⁷.

Анализируя предпосылки теорий прогресса, Эрн приходит к выводу, что всякое суждение о прогрессе или регрессе основывается на скрытом признании «абсолютных начал»⁸. Идея прогресса неотделима от религиозной идеи «конца

¹Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса. URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/progress.html> (дата обращения: 30.04.14).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Эрн В.Ф. Идея катастрофического прогресса // Эрн В. Ф. Борьба за логос. Г. Сковорода. Жизнь и учение. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 223.

⁷ Там же. С. 224.

⁸ Там же. С. 233.

истории». Прогресс мыслим лишь в контексте религиозного (христианского) миропонимания и только в этом контексте идея прогресса обретает свою значимость. Будучи *религиозной* по своему происхождению, идея прогресса не может быть до конца «секуляризирована». Различные секулярные («позитивные») теории прогресса являются неизбежно половинчатыми и непоследовательными: «Христианство самым коренным и принципиальнейшим образом отличается от этих представлений, но не потому, что оно отрицает их, а потому, что, принимая их целиком, оно требует слишком много другого, чего нет в этих теориях и что между тем является наиглавнейшим и существеннейшим»¹. Конечный вывод философа звучит так: «или прогресса нет, или же он есть усвоение Абсолютного»².

По словам Алена де Бенуа, в христианстве прогресс «мыслится скорее эсхатологически, чем исторически в полном смысле этого слова»³. Главное отличие «секулярной» (просвещенческой) идеи прогресса от христианского её понимания заключается в том, что «будущее» в светской версии занимает место потустороннего, а счастьем заменяет спасение. Это отличие весьма существенно, но его значение всё же не следует преувеличивать. Идея прогресса как спонтанно совершающегося улучшения и совершенствования – это *изначально* религиозная идея и другой она быть не может. Идея прогресса не может быть оторвана от своих религиозных корней и своего изначально духовного контекста. Полная переориентация общественного сознания с *идеи спасения* на *идею счастья* будет означать конец не только христианской веры, но и просвещенческой веры в прогресс.

Оптимистическую веру в прогресс существенно поколебали социальные катаклизмы и катастрофы XX века. Идея прогресса дала трещину. Сначала была поколеблена вера в возможность нравственного совершенствования человека и человечества. В настоящее время никто уже не верит в то, что «материальный прогресс делает человека лучше, а прогресс, достигнутый в одной области, автоматически перекидывается на другие»⁴. Прогрессистская модель общественного развития (и стоящая за ней линейная концепция времени) была подвергнута обоснованной и всесторонней критике со стороны наиболее влиятельных философских течений XX века (феноменологии, экзистенциализма, структурализма и постструктурализма, Франкфуртской школы и др.).

Наиболее радикальная критика прогрессистской модели общества и истории и всей рационалистической традиции философской мысли была развёрнута в рамках постмодернистской философской и культурологической рефлексии. В результате социально-гуманитарные науки в значительной степени были пере-

¹ Там же. С. 224.

² Эрн В.Ф. Идея катастрофического прогресса. С. 246.

³ Ален де Бенуа. [Против либерализма: к четвертой политической теории](#). – М.: Амфора, 2009. С. 122.

⁴ Там же. С. 131.

ориентированы с идеи прогресса на другие идеи и принципы (кризисность, фатализм, цикличность и т. д.).

С 60-х гг. XX века в рамках западной цивилизации формируется новый тип культуры и общества – «культура постмодерна» и «общество потребления». В отличие от индустриального общества XIX – первой половины XX в. современное «общество потребления» уже не верит в прогресс, оно ориентировано на самовоспроизводство и сохранение «статус-кво» (поддержание «высокого уровня потребления» или «высокого уровня жизни»), а не на долгосрочное развитие и совершенствование средствами науки и техники. Это находит выражение в появлении новых социальных теорий, альтернативных теории прогресса (теория цивилизаций, теория «пределов роста», теория катастроф и др.). Самого пристального внимания заслуживает тот факт, что углубление кризиса или катастрофа (экологический или технологический апокалипсис) представляются в «обществе потребления» более вероятными, ожидаемыми и правдоподобными сценариями, нежели «светлое будущее».

Очевидно, что теория прогресса в том виде, в каком она утвердилась в эпоху Просвещения, явно исчерпала себя. Однако не вызывает сомнений, что полный отказ от идеи прогресса чреват углублением мировоззренческого кризиса современного общества¹. В этой связи актуальным становится вопрос: какое новое значение и новое звучание может и должна обрести идея прогресса в наше время?

Литература

1. Ален де Бенуа. [Против либерализма: к четвертой политической теории](#). - М.: Амфора, 2009. - 480 с.
2. Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса. URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/progress.html> (дата обращения: 05.05.14).
3. Дёмин И. В. Идея прогресса в философии русского космизма // Творчество. Культура. Наука. Выпуск V: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Бизнес, наука, образование в контексте модернизации: спор философов и экономистов» / Отв. редактор О. В. Герасимов. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2013. – С. 91-99.
4. Нисбет Р. Прогресс: история идеи / Пер. с англ. Ю. Кузнецова и Гр. Сапова. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 557 с.
5. Эрн В. Ф. Идея катастрофического прогресса // Эрн В. Ф. Борьба за логос. Г. Сковорода. Жизнь и учение. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 222-247.

¹ См.: Дёмин И. В. Идея прогресса в философии русского космизма // Творчество. Культура. Наука. Выпуск V: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Бизнес, наука, образование в контексте модернизации: спор философов и экономистов» / Отв. редактор О. В. Герасимов. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2013. – С. 91-99.